



MAGDALENA OCHNIAK

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6607-3067>

Uniwersytet Jagielloński

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ О ВОЙНЕ (ВОЙНА ЗВЕРЕЙ И ЖИВОТНЫХ МАРИИ СТЕПАНОВОЙ)

POETIC METAPHOR IN LITERARY DISCOURSE DEVOTED TO WAR
(WAR OF THE BEASTS AND THE ANIMALS BY MARIA STEPANOVA)

Maria Stepanova (1972) is a Russian writer, essayist, and journalist, who is recognized in Russia and Europe for her outstanding literary gift. In 2015 she published a poem entitled *War of the Beasts and the Animals*, her poetic response to the annexation of Crimea by the Russian Federation (2014). The complicated poetics and convoluted imagery of this work describe an age-long history of conflicts between two nations (Russians and Ukrainians) being, as a matter of fact, a "civil war" (quote from the poem *War of the Beasts...*). In the paper, the author discusses how the innovative poetic language (metaphors) of Maria Stepanova processes the cruel images of war and tries to find the answer: whether it can become "a new voice in the war" spoken in Russian.

Keywords: Maria Stepanova, Ukraine, war, metaphor, poetic language

Мария Степанова это современная русская поэтесса, писательница, эссеистка переводчица, журналистка¹; при ее участии

¹ Мария Стеранова (род. 1972) окончила Литературный институт имени Горького (1995). Была главным редактором портала OpenSpace.ru (2007–2012), и портала Colta.ru (2012–2022). Является лауреатом свыше 15 литературных премий и наград: Андрея Белого (2005); «Московский счёт» (2006, 2009, 2018); Премия-стипендия Фонда памяти Иосифа Бродского (США, 2010); Lerici Pea Mosca (Италия — Россия, 2011); Anthologia (2012); «Большая книга» (2018); «НОС» (2019) за книгу *Памяти памяти*; Лейпцигская книжная премия за вклад в европейское взаимопонимание (2023), шведская литературная Бермановская премия (2023) за книгу *Памяти памяти* и пр. Опубликовала 13 сборников стихов: *Песни северных южан* (2001), *О близнецах* (2001), *Тут — свет* (2001), *Счастье* (2003), *Физиология и малая история* (2005), *Проза Ивана Сидорова* (2008), *Лирика, голос* (2010), *Стихи и проза в одном томе* (2010), *Киреевский* (2012), *Spolia* (2015), *Против лирики* (2017), *Старый мир. Починка жизни*

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

создавались разные междисциплинарные художественные проекты, а ее произведения были удостоены многих литературных премий и наград в России и за рубежом.

Предметом моего исследования является поэма Степановой *Война зверей и животных*, которая создавалась по свежим следам силового захвата Крымского полуострова в 2014 году. Произведение было опубликовано в 2015 году почти одновременно в журнале «Зеркало»²(2015, № 45) и в лирическом томе *Spolia*³. Публикация поэмы была одной из попыток русской писательницы и поэтессы высказать свое слово о войне. Встать на сторону Украины и этой поэмой показать, что она не принимает это насилие и не одобряет решений Владимира Путина о вторжении русских войск на территорию соседнего государства. Как подчеркивала Степанова в одном из интервью, опубликованные под одной обложкой две поэмы *Spolia* и *Война зверей и животных* это:

[...] результат встряски, атмосферной перемены, которую нельзя было не заметить и которая касалась для меня всего — в первую очередь того, как работают, извините за выражение, текстопорождающие механизмы. Это был сильный опыт, хотя не уверена, что хотела бы его повторить⁴.

Ссылаясь на процитированную мысль Степановой, я хочу в настоящей статье прокомментировать как две метафоры — падение и взрыв — функционируют по отношению к поэме *Война зверей и животных* в качестве «текстопорождающих механизмов». Эти метафоры на мой взгляд являются одними из ключевых слов, помогающих охарактеризовать подход поэтессы к своему месту и роли в современном мире перед лицом войны (падение) и конструкцию художественного мира в поэме и самой поэмы

(2020), *Священная зима 20/21* (2021); три сборники эссе *Один, не один, не я* (2014), *Три статьи по поводу* (2015), *Против нелюбви* (2019); роман *Памяти памяти: Романс* (2017), сборник вольных переводов стихотворений британской поэтессы *За Стиви Смит* (2020), книгу новой прозы *Фокус* (2024).

² М. Степанова, *Война зверей и животных*, «Зеркало» 2015, № 45, <https://magazines.gorky.media/zerkalo/2015/45/vojna-zverej-i-zhivotnyh.html> (28.10.2024).

³ М. Степанова, *Spolia*, Новое издательство, Москва 2015.

⁴ М. Степанова, *Прошлое становится чем-то вроде новой религии*, разгов. И. Кириенков, <https://daily.afisha.ru/culture/5204-proshloe-stanovitsya-chem-to-vrode-novoy-religii/> (25.10.2024).

как таковой (взрыв). Благодаря им расшифровываем многие образы, появляющиеся в поэме, и узнаем, как, по мнению писательницы, должен работать и функционировать русский язык в вывернутой на изнанку нынешней действительности.

Слова Степановой — одно из многих среди ее высказываний, которыми она оказывала и продолжает оказывать свое несогласие на насилие в Украине. Когда в октябре 2015 года в Киеве Степанова как главный редактор Colta.ru⁵ читала лекцию *Время, назад: современная Россия между прошлым и прошлым* — в интервью, которое она дала в этот же день после лекции, прозвучали не менее важные, чем в ее творчестве слова. Осознавая сложность исторической и политической ситуации в России, Степанова сказала журналистке:

власть в стране захвачена людьми, которые нас не представляют, и мы у нее в заложниках. [...] Путин в некотором смысле не только моя беда, но и моя вина, наш коллективный консенсус сделал всю эту ситуацию возможной. Поэтому, чего уж там — мне стыдно. И мне больно. Даже не знаю, чего больше. Я бы сказала — это не моя власть, но это моя ответственность⁶.

Именно поэтому — из-за чувства ответственности за происходящую трагедию — Степанова, будучи главным редактором этого независимого СМИ о культуре и обществе, подчеркивала:

Мы хотим, чтобы украинская сторона была услышана. [...] И мы пытаемся это делать. Мне очень важно, чтобы диалог между нашими культурами, который и так был сложным, не прерывался. Или, поскольку он уже был грубо нарушен, чтобы его можно было возобновить в любую минуту⁷.

⁵ Свобода слова портала colta.ru была приостановлена властью почти сразу после начала войны. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) заблокировала сайт colta.ru на территории России 11 марта 2022 года. Роскомнадзор объяснил причину блокировки тем, что на сайте систематически размещалась «недостоверная общественно значимая информация о проводимой Вооруженными Силами РФ специальной военной операции» РКН объяснил блокировку сайтов «Голоса», Amnesty International и «Важных историй» <https://www.interfax.ru/russia/827718> (25.10.2024).

⁶ М. Степанова, *Путин в некотором смысле не только моя беда, но и моя вина*, разгов. Г. Скляребская, <https://ms.detector.media/onlain-media/post/14586/2015-10-29-maryya-stepanova-putyn-v-nekotorom-smysle-ne-tolko-moya-beda-no-y-moya-vyna/> (25.10.2024).

⁷ Там же.

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

Степанова оказалась также среди тех деятелей культуры, кто первыми 5 марта 2022 года подписали открытое письмо⁸ осуждающее вторжение России на территорию Украины 24 февраля 2022 года. Письмо завершалось словами «Эта преступная война должна быть остановлена»⁹. Литературная среда этим письмом, и впоследствии также своими произведениями, хотела уже с самого начала войны заявить, что среди россиян есть те, кто не одобряют политики государства. Позже многие из них (в том числе и Степанова) решили не легитимизировать агрессии Путина и уехать из России¹⁰. Они не видели возможности остаться жить в стране, которая ведет полномасштабную войну со своим соседом.

В свою очередь эту немаловажную роль поэта перед лицом войны довольно точно охарактеризовал Александр Генис в рецензии антологии поэзии *Понятые и свидетели. Хроника военного времени*, содержащей стихи 28 поэтов (в том числе и Степановой), написанные ими за первые 50 дней войны:

Неудивительно, что наиболее удачным ответом русской словесности на сегодняшний катаклизм стала самая новая поэзия. Поэты были первыми, кто попытался осмыслить этот опыт и найти ему выражение в эстетически оформленных высказываниях. Во времена интернета и социальных сетей стихи мгновенно добираются до читателей — как и вести с фронта¹¹.

Похоже о роли поэтического слова высказывалась и сама Степанова. Наблюдая за изменениями, которым в настоящее время

⁸ Письмо подписали также: Владимир Сорокин, Светлана Алексиевич, Людмила Улицкая, Дмитрий Глуховский, Виктор Шендерович, Сергей Лебедев, Лиза Александрова-Зорина, Саша Филипенко, Алиса Ганиева, Виктор Мартинович, Максим Осипов, Александр Генис, Лев Рубинштейн, Александр Иличевский, Михаил Шишkin, Борис Акунин.

⁹ *Международное обращение писателей по поводу войны — к тем, кто говорит на русском языке*, <https://meduza.io/feature/2022/03/05/mezhdunardonoe-obraschenie-pisatelyey-po-povodu-voyny-k-tem-kto-govorit-na-russkom-yazyke> (25.10.2024).

¹⁰ Степанова впервые попала в Германию в 2018 году. Она была тогда гостевым профессором Берлинского университета имени Гумбольдта в рамках гостевой профессуры имени Зигфрида Унзельда. В 2022 году получила годичную стипендию в берлинском колледже (Wissenschaftskollege zu Berlin). С тех пор живет в Берлине.

¹¹ А. Генис, *Спецоперация слов. Стихи после Бучи*, «Новая газета Европа» 29.12.2022, <https://novayagazeta.eu/articles/2022/12/29/spetsoperatsiya-slov> (25.10.2024).

подвергается русский язык, этот «жутковатый петчворк», спасительную силу видит Степанова лишь в поэзии:

В таком режиме язык не может долго существовать! И мне кажется, что помочь ему может именно поэзия, потому что еще одно свойство стихов заключается в том, что они предлагают язык, который не совсем принадлежит настоящему времени. Язык стихов обычно опережает наше сегодня. И если можно сейчас попытаться какие-то раны залечить, какие-то гниющие, больные ткани убрать, и вообще — попытаться увидеть зрячими глазами, что с языком происходит и попытаться как-то этому противостоять... Мне кажется, что это просто необходимо, это та работа, которую никто за нас не сделает¹².

Читая многочисленные интервью, которые разноязычной прессе дает Степанова, наблюдаем одни и те же ключевые мысли об ответственности творческой личности перед лицом войны, невозможности высказаться и описать обычным языком то, что происходит с миром (в обоих значениях этого слова) на наших глазах.

В посвященной событиям в Украине *Войне зверей и животных*, а также в рассуждениях, высказываниях, лекциях, интервью, в которых уже 10 лет Степанова комментирует ужас этой войны, а также фиксирует свою реакцию на происходящее — на мой взгляд ключевыми являются две названные выше метафоры: падения и взрыва.

Первая метафора — падение — относится к жизни и судьбе поэтессы Марии Степановой, не по собственной воле из-за войны оказавшейся в совершенно новой системе ценностей и координат. Она неоднократно говорила об одном и том же, все объединяющем, ощущении (приравниваясь иногда к кэрроловской Алисе в Стране чудес, падающей в волшебный колодец¹³), будто земля уходит из-под ног:

Ощущение свободного падения, неограниченного во времени и пространстве [...] так или иначе знакомо каждому, с кем я общалась в эти бесконечные месяцы, начиная с февраля. Падение — это слово хорошо подходит здесь именно благодаря своей двусмысленности: его можно понимать как падение в небы-

¹² М. Степанова, *Русский язык сейчас явно нуждается в помощи*, разгов. А. Буцко, <https://www.dw.com/ru/maria-stepanova-russkij-azyk-sejcas-avnonuzdaetsa-v-pomosi/a-65424903> (25.10.2024).

¹³ М. Степанова, «Весь нынешний мир густо замешан на прошлом», разгов. И. Толстой, И. Померанцев, <https://www.svoboda.org/a/mariya-stepanova-vesj-pyneshniy-mir-gusto-zameshan-na-proshlom-/32648741.html> (25.10.2024).

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

тие, как отклонение от моральной нормы, удерживающей общество вместе, как отпадение от цивилизационного консенсуса или как выпадение из гнезда человеческого сообщества. Это чувство объединяет (не обязательно создавая близость) всех, кто видит эту войну как проявление зла, а себя — как стигматизированного неопределимой связью с этим злом¹⁴.

Как подчеркивает Степанова, это чувство отсутствия земли под ногами и беспрерывного падения она все время испытывает — пока война продолжается и пока нет надежды на успешное «приземление», на повседневную жизнь без все обладающего чувства коллективной ответственности перед всем миром.

В свою очередь, о названной здесь ответственности в мае 2023 года в интервью для Радио Свобода Степанова сказала:

люди думающие, пишущие на русском, так или иначе связанные с Россией, — они сейчас ощущают одну вещь: мы утратили возможность представлять только самих себя. Говорить от своего лица и только от своего лица. Поскольку ты, я, вы, мы теперь в первую очередь русские — вне зависимости от нашего гражданства, этнического происхождения, языка [...]. Отныне мы все принадлежим к тому множеству людей, которые совершили, сделали это¹⁵.

¹⁴ *Русский вопрос: создание идентичности через чувство вины за войну*, <https://dzen.ru/a/Y9JoYkcZYEchb4rd> (26.10.2024). Данная цитата приводится в обратном переводе с немецкого на русский язык, перевод сделан неким пользователем Интернета по имени/прозвищу Мекленбургский Петербуржец. Текст на немецком (перевод с русского — Ольга Радецкая) вышел 23 января 2023 года в газете «Frankfurter Allgemeine» — «Das eingangs erwähnte Gefühl des freien, zeitlich wie räumlich unbegrenzten Falls kennen auf die eine oder andere Weise alle, mit denen ich in diesen endlosen Monaten seit Februar gesprochen habe. Fallen — das Wort passt hier gerade in seiner Mehrdeutigkeit gut: Man kann es als Sturz ins Nichts verstehen, als Abweichung von der moralischen Norm, die die Gesellschaft zusammenhält, als Abfall von einem zivilisatorischen Konsens oder als Herausfallen aus dem Nest der menschlichen Gemeinschaft. Das Gefühl verbindet (ohne zwangsläufig Nähe zu erzeugen) alle, die diesen Krieg als Manifestation des Bösen sehen und sich selbst als stigmatisiert durch eine undefinierbare Verbindung zu diesem Bösen». Правда, доступен и польский перевод этого текста (M. Stiepanowa, *Upadek*, przel. A. Sowińska, «Nowe Książki» 2023, № 1, с. 20–23), но в нем свободное падение (Der freie Fall) превращается в совместное падение («wspólny upadek»), что на мой взгляд приводит совершенно другие чем в оригинале ассоциации.

¹⁵ М. Степанова, *Поезд истории опять въезжает в темный тоннель*, разгов. А. Архангельский, «Радио Свобода» 15.05.2023, <https://www.svoboda.org/a/mariya-stepanova-poezd-istorii-oypatj-vjezzhaet-v-temnyy-tonnel/32408294.html> (27.10.2024). Те же самые мысли и чувства звучат в другом интервью, взятом у Степановой в 2023 году Марком Липовецким и Кэвином Платтом

Как утверждает Степанова — западный мир ставит знак равенства между Путиным и Россией. Это несправедливое упрощение делает виновными всех граждан, даже тех, кто — как и Степанова — откровенно сопротивляется диктатуре президента.

Вторая из названных мною метафор — взрыв — это, по моему, один из ключей для расшифровки поэмы *Война зверей и животных*. Чтобы объяснить, что я имею ввиду, начну с очередной цитаты из беседы с Марией Степановой. Писательница довольно особенно характеризует функцию, которую по ее мнению выполняют стихи по отношению к языку:

Стихи выполняют по отношению к языку гигиеническую функцию. Гигиена вовсе не сводится только к сохранению языковой нормы, спущенной начальником откуда-то сверху [...]. Гигиена это, наоборот, когда стихи расшатывают язык, высвобождая дополнительные коридоры. Дополнительные опции. И в этом смысле сегодняшние стихи работают против Путина, против нынешней российской власти. Против оцепенения и омертвленности, которую те привносят в язык. Стихи — пока они пишутся — указывают на возможность другого: иного, не такого, как сейчас¹⁶.

Эта идея «расшатывания языка» находит продолжение и в других высказываниях Степановой, в которых она пытаетсяставить диагноз тому, что в настоящее время происходит в Украине и каким языком надо говорить и писать о происходящем. Но эти слова описывают не только состояние мира, в котором нам приходится жить, но и одновременно являются характеристикой авторской поэтики, примененной в поэме *Война зверей и животных*:

Да, вот произошел взрыв (сейчас это слово звучит совсем иначе — они теперь не метафора, а самая что ни на есть реальность); произошло некое движение, смещение исторической оси. Все замерло, зависло в воздухе. И единственное, с чем сейчас можно работать — с фрагментами. С элемен-

для журнала «World Literatur Today» — «When a work produced by someone from Russia — a film, a poem, a book, an article — winds up in the hands of that broader public, it will be received not as an excellent novel about childhood–adolescence–youth, written by some excellent writer or other. Instead, it will be seen as a novel written by a person from Russia and will be read primarily in relations to what has happened in Russia and why. You may want to write about butterflies, but ultimately you will have to explain the war». Cm.: *A Conversation with Maria Stepanova by Kevin M.F. Platt & Mark Lipovetsky*, translated by Kevin M. F. Platt, „World Literature Today” 2023, nr 3–4, с. 44.

¹⁶ М. Степанова, *Поезд истории опять въезжает в темный тоннель...*

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

тами прежней системы, которые повреждены, рассыпаны, разъяты. Мы знаем, что они когда-то были частью целого и это целое уже никогда не будет прежним. Но из осколков целого можно пересобрать другую систему, в которой старые элементы будут присутствовать на других условиях и в других связках¹⁷.

Следовательно «работа с осколками», которые остались от метафорического взрыва как разрушительной силы поэтического языка — это прием, который доминирует во всей поэме и на всех ее уровнях: композиционном, языковом, образном, понятийном.

Поэма построена из 28 фрагментов-strof разной длины (от 2 до 42 строк), общий объем текста это около 20 страниц. В поэме не найдем одной общей, заданной стихотворной формы, которая организовала бы ритмическую схему текста. Хотя у поэмы есть заглавие, которое, согласно литературной традиции, стоит в начале произведения, мы, читая поэму, не в состоянии утверждать, что первые слова это действительно логическое начало текста, а завершающие фразы — ее финал. По словам Флоренс Коррадо (русистки из университета Бордо во Франции), одной из исследовательниц творчества Степановой:

Поэма представляет собой обрывки повествования, калейдоскопические видения военного насилия, перечисления, нагромождающие отдельные элементы пейзажа и частей тела, анонимные голоса, людей и животных. Там, где невозможна целостность, преобладает случайность; органическое единство заменяется губительным смешением и хаосом¹⁸.

Названные здесь Коррадо смешение и хаос как способы описания военной действительности это, по-моему, также композиционный прием целой поэмы. Будто Степанова, не в состоянии это описать привычным языком, отталкивается от тех слов и выражений, которыми СМИ каждый день передают сведения о «специальной военной операции», как на языке официальной пропаганды именуется война в Украине. Власть деформирует язык, монополизирует его. Создаваемый на наших глазах новояз как официальный государственный нарратив военной пропаганды («[...] новояз — это не простая замена одних, неудобных

¹⁷ Там же.

¹⁸ F. Corrado, (*Не*)изображаемое-эссе о поэзии и войне на основе двух поэм Марии Степановой, в: *Młoda Rosja. Pozasystemowe formy kultury*, ред. M. Kowalska, B. Brażkiewicz, Kraków 2024, с. 57.

слов на другие. Он идеологически окрашивает реальность, сужает пространство идей и вытесняет из речи альтернативные сценарии происходящего»¹⁹) манипулирует сознанием пользователей языка, управляет новой действительностью, созданной из новых слов. Если по Оруэллу главной целью новояза являлось «сузить диапазон возможных мыслей» и сделать другие способы мышления невозможными — в современной России «новояз становится одним из привычных способов мышления»²⁰.

Степанова сопротивляется такой аннексии языка и действительности говоря:

Мне кажется, что и мы, и коллеги из Украины должны быть заинтересованы в том, чтобы русский язык не считался собственностью российского государства, ее бюрократического аппарата или тех, кто начал эту войну в 2014 году и настаивает на том, что имеет преимущественное право на русский язык и русскую культуру. Мы знаем, что среди украинских граждан есть люди, для которых русский язык является родным — и которые сейчас защищают свободу Украины, в том числе с оружием в руках. Это их язык, с которым они могут делать что пожелаю — в том числе и отказаться от него, если захотят. Выбор за ними, не за официозной Россией, которая пытается предъявить свои права на русский язык, как на крепостного, который не может шага ступить по собственной воле²¹.

Ту же самую мысль очень лаконично выражает Степанова и в самой поэме, называя российско-украинскую войну — гражданской:

нету разницы между
первою и второй
отечественной и отечественной
великой и тихой
атлантической
мировой

все равно они падают
на единственной, на гражданской²².

¹⁹ Подкаст Александра Амзина *Пропагандисты создают реальность, в которой война — это СВО, оккупация — освобождение, а правда — фейк. Как побороть этот новояз?*, <https://meduza.io/episodes/2022/11/15/propagandisty-sozdayut-realnost-v-kotoroy-voyna-eto-svo-okkupatsiya-osvobozhdenie-a-pravda-feyk-kak-poborot-etot-novoyaz> (24.10.2024).

²⁰ Там же.

²¹ М. Степанова, *Русский язык сейчас явно нуждается в помощи...*

²² В статье все цитаты из поэмы приводятся по источнику: М. Степанова, *Война зверей и животных*, «Зеркало» 2015, № 45, <https://magazines.gorky.media/zerkalo/2015/45/vojna-zverej-i-zhivotnyh.html> (28.10.2024).

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

Как подчеркивает Михаил Ямпольский, «в поэме царит странное неразделение персонажей и голосов сражающихся сторон»²³. Но это неразделение намечено уже в самом начале поэмы, а именно в ее названии. Появляющиеся в заглавии «звери» и «животные» противостоят здесь друг другу — как в классической древнегреческой поэме «мыши» против «лягушек». Оставляя в стороне пародийность *Батрахомиомахии* как поэмы²⁴, обратим внимание на отличие сторон конфликта в *Батрахомиомахии* и в поэме Степановой. В греческом «подлиннике» грызуны сражаются с бесхвостыми земноводными — они представители совершенно разных биологических классов и отрядов. Зато в биологической таксономии звери это животные. В поэтическом тезаурусе поэмы Степановой название «звери» и «животные» вполнеправно можем отнести к людям, стоящим по обеим сторонам конфликта и попытаться охарактеризовать их поведение. Стирается здесь этим образом оппозиция мы—они, свои—чужие в пользу объединяющего определения бесчисленных жертв «гражданской» войны²⁵.

У Степановой бессмысленность этого конфликта подчеркивается добавочно образами тождественности, схожести, неразличимости тел погибших жертв и палачей:

леш а леш
огоньку бы

²³ М. Ямпольский, *Смерть и сообщество*, «Гефтер» 07.07.2015, <https://gefter.ru/archive/15613> (25.10.2024).

²⁴ Этот факт комментировала уже Анна Глазова подчеркивая, что «в отличие от древнегреческой пародии, война зверей и животных у Степановой — не фарс, а фарс наизнанку, в котором абсурдны и смехотворны не лягушки и мыши, а сама война как способ разрешения конфликтов между людьми». А. Глазова, *Поэзия как обращение к Другому*, «Colta» 29.08.2017, <https://www.colta.ru/articles/literature/15797-poeziya-kak-obraschenie-k-drugomu> (25.10.2024).

²⁵ Другое, чем предложенное здесь мною прочтение названия поэмы предлагаю авторы статьи посвященной изучению бестиарного мотива в поэме *Война зверей и животных*. Они отмечают, что «в тексте поэмы Степановой человек отождествляется с животным, причем внутри этого понятия автором вводится дополнительное разграничение — между собственно животными и зверями. Автор подчеркивает различие между животными и зверями, выделяя «естественность» животных и «дикость», а также «жестокость» зверей». W. Popiel-Machnicki, B. Osiewicz, A. Rasparou, *Бестиарий Марии Степановой в поэме «Война зверей и животных»*, „Slavistična revija“ 2021, № 69(4), с. 451.

говорит убитому убитый
убитый говорит убивцу

Сражение приобретает черты бессмысленного, ненужного конфликта, который становится всеохватывающим, даже в некотором смысле потусторонним:

не на земле а над или под
глухая война идет
она смазной источает пот
и трогает за живот

Отдельные фрагменты поэмы можем приводить и цитировать произвольно. Эти части текста не связаны сюжетными нитями. Смысл каждой из фраз добывается читателем с трудом лишь после многократных прочтений строф или иногда даже отдельных строк. Как замечает цитированная уже выше Флоренс Коррадо,

поэма *Война зверей и животных* свидетельствует, что русская поэма как повествовательный жанр не столько себя исчерпала, сколько разорвалась. Война сводит на нет само повествование, понимаемое как ретроспективная организация времени в языковой системе²⁶.

Упомянутое исследовательницей в данной цитате повествование не улавливается в поэме Степановой как сплошное и цельное, оно действительно видится читателем как «разорванное». Поэма построена из десятков человеческих голосов и реплик, из осколков образов, событий, фрагментов пейзажей. Как заметила Ирина Шевеленко в рецензии тома поэзии Степановой, в котором в 2020 году переиздавались поэмы *Spolia* и *Война зверей и животных*:

чужие голоса в них были подобны отдельным инструментам в большом оркестре, чьи индивидуальные партитуры обретают смысл только в рамках целого, как части новой постройки. Иначе говоря, тут уже не авторское «лицо», но чужие голоса «перемещались», отрывались от своих прежних субъектов и только поэтому могли соседствовать друг с другом в тексте Степановой. В «Войне» радикализовался характер таких соседств: сцепление несоединимых, диссонирующих, не слышащих друг друга голосов-цитат и было одним из способов говорения о войне²⁷.

²⁶ F. Corrado, (*Не*)изображаемое-эссе о поэзии и войне на основе двух поэм Марии Степановой..., с. 57.

²⁷ И. Шевеленко, Постройка мира (Рец. на кн.: Степанова М. Старый мир. Починка жизни. М., 2020) «Новое литературное обозрение» 2020, № 5,

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

Следовательно *Война зверей и животных* — это чужие, иногда неразличимые друг от друга голоса, которые сливаются в одно целое повествование о войне. Это повсеместный гул, лавина обрывков сведений и информации, жестоких образов и фотографий. В тексте не употребляются прописные буквы, исчезают знаки препинания — смысл многим фразам придает сам читатель, который верно или вопреки авторской воле решит, где поставить логическую паузу. Эту особенность формы высказывания, которую придала Степанова своей поэме, отмечает тоже Дарья Сапрыкина:

Все, что ранее в лирике Степановой только намечалось и было раскидано по разным поэтическим книгам, достигло своего апогея в поэме *Война зверей и животных* середины 2010-х годов. Архаичные глагольные формы, смешение разных жанров, народных песен и бабьих заплачек то, от чего мы сегодня отвыкли — должны были подчеркнуть тему войны, которая всегда неестественна для человека и кажется чем-то не из этого мира²⁸.

Наблюдаемое в поэме многоголосие Михаил Ямпольский добавочно связывает с озверением человека (в свою очередь это озверение выдвигает Степанова уже в название поэмы), как ключевую характерную черту этого военного конфликта:

Смерть на войне, в противоположность всякому патриотическому дискурсу, низводит человека до животного, до родового состояния зоологических таксономий. Речь идет воистину об озверении человека, чья речь утрачивает связь с говорящим и становится речью неразличимых видов и родов, речью крайней абстракции, совершенно оторванной от личности говорящего²⁹.

Слова Ямпольского о «речи оторванной от личности говорящего» перекликаются в какой-то степени со взглядами самой Степановой, которая, говоря о судьбе и перспективах русского языка, призывает к тому, чтобы отделить в настоящее время русский язык от государства:

Сегодня благодаря новой порции уехавших из России языку уже отделяется от определенной территории, становится языком диаспоры — и у этого

²⁸ https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/165_nlo_5_2020/article/22705/ (25.10.2024).

²⁹ Д. Сапрыкина, *Между прошлым и будущим: о поэзии Марии Степановой*, <https://aesthesia.ru/magazine/december17/stepanova> (05.06.2024).

²⁹ М. Ямпольский, *Смерть и сообщество...*

«уехавшего» русского должны бы появиться какие-то новые черты. И это хорошо: никто не сможет извне навязать ему какие-то нормы, правила поведения, консервировать, выставить в мавзолее в хрустальном гробу. Мне кажется, что «сохранение русской речи» может сводиться только к тому, чтобы дать ей наконец вольную. Пусть наша речь живет где хочет, пусть смешивается с другими наречиями³⁰.

Степанова в поэме *Война зверей и животных* попыталась в некоторой степени реализовать этот постулат освобождения языка из-под норм и правил, и идею поэзии расшатывающей язык, поэтики текста созданного из осколков. Подтверждение этой предпосылки мы найдем также с словах Саши Дагдейл (Sasha Dugdale), переводчицы произведений Степановой на английский язык. Дагдейл вспоминает, что когда она переводила произведения Степановой в 2017 году, писательница признавалась в том, что политическая ситуация вызвала необходимость создать этот новый особый «фрагментарный» стиль письма:

When we spoke about the poem Maria made it clear that the political situation had made it impossible to write in the old way, that she, and many of her compatriots, felt an inner «fragmenting»³¹.

Лейтмотивом всей поэмы являются война и ненужная смерть, которые описывались уже тысячи раз в мифологии, Библии, литературе — и древнерусской, и классической, и постсоветской. Но здесь образы погибающих на войне людей смешиваются добавочно с картинами гибнущей культуры. Страдают люди, животные, земля, культура. В качестве довольно выразительного примера можно здесь процитировать фрагмент, в котором поэтический слог на войне может пострадать точно как раненый солдат:

здесь ямбы прыгают, пока четырехстопы,
Но спотыкаются о голые глаголы

Живые, антропоморфные ямбы «прыгают» — значит они все еще сохранили в целости свои четыре стопы³², хотя в военных

³⁰ М. Степанова, *Поезд истории опять въезжает в темный тоннель...*

³¹ S. Dugdale, *The war poetry of Maria Stepanova*, «Little Atoms» 03.05.2017, <http://littleatoms.com/culture-words/war-poetry-maria-stepanova> (25.10.2024).

³² Здесь стоит еще отметить, что ямб это самый распространённый метр русской силлабо-тонической системы. Как подчеркивается в *Поэтическом*

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

условиях один неосторожный шаг на минном поле может мгновенно все изменить. Похоже и образ «голых глаголов», о которые можно споткнуться, навеивает мысль о потенциальной причине их неподвижности, поскольку этот образ может приводить на память лежащие тела погибших солдат. Схожий, довольно натуралистский образ, находим и в дальнейшей части поэмы, где упоминаются останки солдата Власа. Волна взрыва на поле боя будто переносит умершего назад во времени:

Влас, доброволец, две недели как мертвый,
Забыл курс рубля, и что воробы говорили,
И откуда он сам
взрывная волна
взяла его кости в объятья. Пока он летел,
Годы съезжали с него, обнажая детские щеки,
Приборматывая.
Ватник или укроп,
Кто бы ты ни был, на этом заброшенном переезде
Вспомни о Власе. Влас был тебя милей.

В свою очередь следующий фрагмент можем попытаться расшифровать в контексте насильтственного («без выбора») продвижения русского языка («чужое слово») в Украине (что перекликается с цитированными выше высказываниями Степановой о праве украинцев делать с русским языком все то, что они пожелают, поскольку это тоже их язык³³):

чужое слово, как башмак
без выбора обуй
и, позабыв свой старый шаг
оно пойдет с тобой

оно ссыхается у губ
когда произнести

словаре: «Из ямбических размеров самый излюбленный в русской поэзии — четырехстопный Я. Можно сказать, что 80—85 процентов всех русских стихов написаны четырехстопным Я. Широчайшая популярность этого размера в нашей поэзии объясняется не столько ритмической емкостью его формы, приоровленной к русской поэтической речи, сколько традицией массового систематического его употребления первыми большими русскими поэтами — М. Ломоносовым, В. Петровым, Г. Державиным, а затем Е. Баратынским, А. Пушкиным». См. А.П. Квятковский, *Поэтический словарь*, науч. ред. И. Роднянская, Сов. Энцикл., Москва 1966, <https://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/> (17.11.2024).

³³ См. примечание 21 и цитату из интервью со Степановой.

как лягушачий голый труп
под солнцем на пути

оно створожится во рту
покуда на замке
и дай-ка я его утру
и вот оно в платке

и ты его, и ъ его
и тягостное м
не полузначат ничего.
они умрут совсем.

В поэме Степановой предвествуется смерть кириллических (русских) букв «ы» и «ъ» — как правило не использующихся в существующем в нынешнем виде с половины XIX века украинском алфавите. Эту картину гибнущего, умирающего языка в целом можем отнести к лейтмотивам поэмы и одновременно к грустному диагнозу-оценке окружающей нас языковой действительности. Как напоминает Анна Глазова:

Человек без покровов культуры и языковой коммуникации лишен способности обращаться к Другому и признавать его свободу и отдельность. Это насилиственное лишение языка и выражается в названии поэмы, и смешном, и страшном: зверь и животное — одно и то же, я сам — такой же, как Другой, но война отнимает человека способность это признавать³⁴.

Кажется, что единственным способом как-то выжить, переждать пока война не кончится — следовать словам Марии Степановой из поэмы *Война зверей и животных*. Поэтесса парофразирует в ней фрагмент из *Слова о полку Игореве*³⁵:

не лепо ли, граждане
старыми словесы
начати молчати.

Приводя слова из самого известного памятника древнерусской литературы Степанова советует всем своим современникам молчание вместо ненужного многословия, поскольку это молчание может оказаться отправной точкой для создания нового языка,

³⁴ А. Глазова, *Поэзия как обращение к Другому...*

³⁵ «Не лепо ли ны бяшет, братие, начати старыми словесы трудных повестий о полку Игореве...» цит. по: *Слово о полку Игореве*, <https://www.hrono.ru/dokum/110odok/slovo1.php> (25.10.2024).

ПОЭТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА...

способного прийти на смену современному русскому языку, который застрял в прошлом³⁶. Ситуацию, в которой в настоящее время находится русский язык и русская поэзия, Степанова назвала «культурным аквариумом» и «хождением по спирали». Она подчеркивает, что русский язык должен оттолкнуться от исторического прошлого, похоронить его и на этом пустом месте создать новую систему. Это, по ее мнению, уже постепенно происходит за счет уехавших из России людей, которые отделяют русский язык от его привычной исторической территории. Это делает и она сама, указывая в своих произведениях, в том числе и в поэме *Война зверей и животных*, не только «распад поля коммуникации и фрагментацию реальности» вместе с «разрушением каналов памяти и коммуникации»³⁷, но и потенциальные направления, в которых язык может развиваться.

REFERENCES

- “A Conversation with Maria Stepanova by Kevin M.F. Platt & Mark Lipovetsky, translated by Kevin M.F. Platt.” *World Literature Today*, 2023, no. 3–4: 44.
- Corrado, Florence. “(Не)изображаемое — эссе о поэзии и войне на основе двух поэм Марии Степановой.” *Młoda Rosja. Pozasystemowe formy kultury*. Kowalska, Martyna, Brązkiejewicz, Bartłomiej (ed.). Kraków: Wydawnictwo Księgarnia Akademicka, 2024:55–66.
- Dugdale, Sasha. “The war poetry of Maria Stepanova.” *Little Atoms*, 03.05.2017 <<http://littleatoms.com/culture-words/war-poetry-maria-stepanova>>.
- Popiel-Machnicki, Wawrzyniec, Osiewicz, Bartosz, and Raspapou, Aliaksandr. “Бестиарий Марии Степановой в поэме ‘Война зверей и животных’.” *Slavistična revija*, 2021, no. 69(4): 451.
- Амзин, Александр. “Пропагандисты создают реальность, в которой война — это СВО, оккупация — освобождение, а правда — фейк. Как побороть этот новояз?” <<https://meduza.io/episodes/2022/11/15/propagandisty-sozdayut-realnost-v-kotoroy-voyna-eto-svo-okkupatsiya-osvobozhdenie-a-pravda-feyk-kak-poborot-etot-novoyaz>>.
- Генис, Александр. “Спецоперация слов. Стихи после Бучи.” *Новая газета Еврона*, 29.12.2022 <<https://novayagazeta.eu/articles/2022/12/29/spetsoperaatsiya-slov>>.
- Глазова, Анна. “Поэзия как обращение к Другому.” *Colta*, 29.08.2017 <<https://www.colta.ru/articles/literature/15797-poeziya-kak-obraschenie-k-drugomu>>.

³⁶ М. Степанова, *Поезд истории опять въезжает в темный тоннель...*

³⁷ И. Шевеленко, *Охота к перемене лиц*, (Рец. на кн.: Степанова М. Против лирики: Стихи 1995–2015. М., 2017) «Новое литературное обозрение» 2017, № 5, https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/147_nlo_5_2017/article/12716/ (10.01.2025).

- Квятковский, Александр. “Поэтический словарь.” Роднянская, Ирина (ed.). Москва: Советская Энциклопедия, 1966 <<https://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/>>.
- “Международное обращение писателей по поводу войны – к тем, кто говорит на русском языке” <<https://meduza.io/feature/2022/03/05/mezhdunarodnoe-obrazenie-pisateley-po-povodu-voyny-k-tem-kto-gоворит-na-russkom-yazyke>>.
- Сапрыкина, Дарья. “Между прошлым и будущим: о поэзии Марии Степановой” <<https://aesthesia.ru/magazine/december17/stepanova>>.
- Слово о полку Игореве <<https://www.hrono.ru/dokum/1100dok/slovo1.php>>.
- Степанова, Мария. “Война зверей и животных.” *Зеркало*, 2015, no. 45 <<https://magazines.gorky.media/zerkalo/2015/45/vojna-zverej-i-zhivotnyh.html>>.
- Степанова, Мария. Interview by Архангельский, Андрей. “Поезд истории опять въезжает в темный тоннель” <<https://www.svoboda.org/a/mariya-stepanova-poezd-istorii-oryatj-vjezzhaet-v-temnyy-tonnel/32408294.html>>.
- Степанова, Мария. Interview by Буцко, Анастасия. “Русский язык сейчас явно нуждается в помощи” <<https://www.dw.com/ru/maria-stepanova-russkij-azyk-sejcas-avno-nuzdaetsa-v-pomosi/a-65424903>>.
- Степанова, Мария. Interview by Кириенков, Игорь. “Прошлое становится чем-то вроде новой религии” <<https://daily.afisha.ru/culture/5204-proshloe-stanovitsya-chem-to-vrude-novoy-religii/>>.
- Степанова, Мария. Interview by Скляревская, Гала. “Путин в некотором смысле не только моя беда, но и моя вина” <<https://ms.detector.media/onlain-media/post/14586/2015-10-29-maryya-stepanova-putyn-v-nekotorom-smysle-ne-tolko-moya-beda-no-y-moya-vyna/>>.
- Степанова, Мария. Interview by Толстой, Иван, Померанцев, Игорь. “Весь нынешний мир густо замешан на прошлом” <<https://www.svoboda.org/a/mariya-stepanova-vesj-nyneshniy-mir-gusto-zameshan-na-proshlom-/32648741.html>>..
- Степанова, Мария. “Русский вопрос: создание идентичности через чувство вины за войну” <<https://dzen.ru/a/Y9JoYkcZYEcgb4rd>>.
- Степанова, Мария. *Spolia*. Москва: Новое издательство, 2015
- Шевеленко, Ирина. “Охота к перемене лиц (Рец. на кн.: Степанова М. Против лирики. Стихи 1995–2015. М., 2017).” *Новое литературное обозрение*, 2017, no. 5 <https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_ozozrenie/147_nlo_5_2017/article/12716>.
- Шевеленко, Ирина. “Постстройка мира (Рец. на кн.: Степанова М. Старый мир. Починка жизни. М., 2020).” *Новое литературное обозрение*, 2020, no. 5 <https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_ozozrenie/165_nlo_5_2020/article/22705>.
- Ямпольский, Михаил. *Смерть и сообщество* <<https://gefter.ru/archive/15613>>.